

Леса и степи. Степи и леса.
Тупая сталь зарылась в снег обочин.
Над нами – туч седые паруса,
За нами – дым в огне убитой ночи.

Мы одолели сталь. Мы тьму прошли.
Наш путь вперед победою отмечен.
Старик, как будто вставший из земли,
Навстречу нам свои расправил плечи.
Мы видели, как поднял руку он,
Благословляя нас на бой кровавый.
Мы дальше шли. И ветер с трех сторон
Нам рокотал о незакатной славе.

Жаворонок

Едва заря поднимется над лесом,
И осветится леса чешуя, –
Живую песнь ликующего сердца
Сквозь орудийный гул услышу я.

Пускай огнем, дорогами, железом
Наполнена сейчас душа моя, –
Едва услышу жаворонка скерцо,
Как предо мной встают мои края.

Встают. Как все знакомое, живое,
Я вижу вновь поля и шелест трав,
Глубоких гор пьянящие ветра, –

Всю родину. Все, навсегда родное...
Вот что напомним этот бубенец,
Звнящий над тревогами сердец.

* * *

Еще на зорях черный дым клубится
Над развороченным твоим жильем.
И падает обугленная птица,
Настигнутая бешеным огнем.

Еще ночами белыми нам снятся,
Как вестники потерянной любви,
Живые горы голубых акаций
И в них восторженные соловьи.

Еще война. Но мы упрямо верим,
Что будет день, – мы выпьем боль до дна.
Широкий мир нам вновь раскроет двери,
С рассветом новым встанет тишина.

Последний враг. Последний меткий выстрел.
И первый проблеск утра, как стекло.
Мой милый друг, а все-таки как быстро,
Как быстро наше время протекло.

В воспоминанья мы тужить не будем.
Зачем туманить грустью ясность дней.
Свой добрый век мы прожили, как люди,
И для людей.